

«Смерть — это еще одно великое приключение?»

«Я умер, но возродился в этом мире», — подумал Брайан. «Думаю, что на самом деле отправляюсь в еще одно "великое приключение"».

Но бессмертие — то, к чему он все еще стремится, до тех пор, пока однажды он не будет готов принять смерть с распростертыми объятиями и отправиться в неизвестное путешествие.

«А, кстати, вернемся к теме. Я пригласил тебя сюда только чтобы спросить: ты что-нибудь знаешь о Квирине?» Дамблдор посмотрел на него глубоким взглядом и сказал: «Мне известны ваши отношения с Квирином. Похоже, они хорошие».

«Да, раньше я часто спрашивал его о защите от темных искусств, а потом я стал спрашивать профессора Снейпа», — уклончиво ответил Брайан.

Дамблдор посмотрел ему в глаза, и Брайан спокойно встретил его взгляд.

«А, да, кто бы мог подумать? Квирин хотел украсть Философский камень, чтобы снова вернуть своего хозяина Волдеморта». Дамблдор сказал задумчиво.

«Что ж, Брайан, что ты думаешь о Волдеморте?» Дамблдор посмотрел Брайану в глаза и как бы в шутку спросил.

«Темный Лорд?» — прошептал Брайан. «Я думаю, что он уже история, разве нет?»

«А, но он все еще не умер. Он выжидает возможности, чтобы вернуться», — сказал Дамблдор. «Это всего лишь одна из его попыток».

«Что ты думаешь, Брайан?»

«Я не хочу, чтобы он возвращался, профессор». Брайан тихо сказал: «Я не думаю, что кто-то, знакомый с историей, хотел бы, чтобы Темный Лорд вернулся и снова принес в мир тьму и страх».

«Правильно. Твои знания об истории магии недостаточно глубоки, но твоя идея верна». Дамблдор похвалил его.

«Это относительно». Брайан слегка кашлянул.

«Я думаю, что сейчас в мире очень мирно и тихо. Ему не нужен еще один Темный Лорд», — добавил Брайан.

«Да, слишком многие пострадали от Темного Лорда», — вздохнул Дамблдор.

«Но Волдеморту всегда удастся обманывать людей. Квирин не первый, и не последний...» Он глубоко вздохнул. «Рано или поздно он вернется».

«Я думаю, ты победишь его, верно?» — сказал Брайан.

«Нет, это сложно. Я не смог победить его раньше, и в будущем, возможно, не смогу». Дамблдор вздохнул. «Но к счастью, у меня есть человек, которому я доверяю».

«Гарри Поттер?»

«Да, ты знаешь, Брайан, 11 лет назад Волдеморт попытался убить Гарри, а его мать умерла, спасая его...» — мягко сказал Дамблдор. «Но она очень любила своего ребенка, превратилась в древнейшее и могущественнейшее проклятие, которое навсегда останется в нем...»

«Этот заклинание отразило заклинание Волдеморта, заставив его потерять форму».

«Этот же заклинание позволило ему успешно победить Квирина, в которого вселился Волдеморт».

Голубые глаза Дамблдора ярко блестели, как звезды в небе.

«Любовь?» Брайан мягко улыбнулся.

«Да, любовь — то, чего Волдеморт никогда не поймет», — сказал Дамблдор. «Если он не может понять этого, то его никогда не назовут великим волшебником».

«Так что...»

«Ты должен понять смысл любви, Брайан».

Мягко сказал Дамблдор.

«Разве я ее не понимаю?» — сказал Брайан.

«Действительно ли ты понимаешь?»

«Как мне понять?»

«Когда ты готов сделать для кого-то то, о чем сейчас даже не можешь подумать, даже если это вредит твоим собственным интересам, даже если это стоит твоей жизни».

Брайан моргнул. Он эгоист и не беспокоится о том, что делает то, что приносит пользу ему самому в ущерб другим, но у него также есть совесть, и он не хочет причинять боль близким и готов отказаться от некоторых благ ради них. Но пожертвовать своей жизнью ради кого-то или чего-то — это чужь.

Он всегда был рассудительным. Если однажды кто-то из близких ему людей окажется на грани гибели, а он будет бессилен, он предпочтет спрятаться, укрепиться и отомстить, а не терять свою жизнь в бесполезном сопротивлении.

«Что же мне делать?» — с улыбкой спросил Брайан.

"Должен уметь чувствовать сердцем и изучать его. Надеюсь, в один прекрасный день ты сможешь понять его по-настоящему, чтобы стать по-настоящему могущественным волшебником", — медленно произнес Дамблдор. — "Любовь может сделать тебя неуязвимым, Брайан".

Брайан слегка кивнул, его выражение лица было вдумчивым.

"Поэтому, если у тебя возникнут какие-либо сомнения или трудности, ты можешь обратиться ко мне", — пронзительно посмотрев на него, сказал Дамблдор. "Думаю, несмотря на свой возраст, я по-прежнему могу развеять кое-какие твои заблуждения".

"Хорошо", — искренне улыбнувшись, сказал Брайан.

Наблюдая за тем, как спина Брайана скрывается за дверью, Дамблдор откинулся на спинку своего стула.

"Мне кажется, его отношения с Квирреллом не так уж и просты", — выйдя из-за перегородки за столом, спокойно и мрачно произнес Снейп.

"Да, да, я даже думаю, что в ту ночь он был там, под люком", — заморгав, заметил Дамблдор. — "Хотя он был осторожен и не оставил никаких следов".

"И что же вы думаете на самом деле..."

...

"Значит, мы так и проиграли?"

На церемонии вручения дипломов Малфой с мрачным лицом наблюдал за тем, как Дамблдор заменил зелено-серебристое убранство Большого зала на красно-золотое убранство Гриффиндора, добела сжав костяшки пальцев.

"Ничего не поделаешь. Дамблдор добавил целые сто баллов Поттеру, а Уизли и Грейнджер получили по пятьдесят баллов", — спокойно сказал Брайан. — "В общей сложности было прибавлено двести баллов".

Малфой пристально смотрел на ликующих гриффиндорцев, наблюдая за тем, как Гарри все восхищаются, а Рон гордо и вызывающе смотрит на него, словно только что съел большую миску улиток.

"Мы же ничего не можем поделать, верно? Они сделали что-то потрясающее", — села рядом с Брайаном Дафна. Ее выражение лица было немного потерянным и удрученным, но в то же время и восхищенным. — "Гарри Поттер не дал забрать Философский камень, пошел в бой с профессором Квирреллом и спас жизни двух своих одноклассников".

"Ему также помогали Уизли и Грейнджер. То, что сделали эти трое, напоминает легенду", — задумавшись, произнесла Дафна. — "Не могу поверить, что это реальное событие, которое случилось рядом с нами".

Брайан кивнул, но в душе он тоже был несколько недоволен. Он вспомнил, что в оригинальной книге Гарри не прибавлял столько баллов. Действительно, возникло подозрение, что Дамблдор стоит за этим. Иначе как Гриффиндор мог получить на десять баллов больше, чем Слизерин?

Но Брайан не пожалел, что не рассказал о том, что в то время он тоже находился под люком, — это создало бы куда больше проблем. Он терпеть не мог проблем.

Неплохо было поддерживать определенное молчаливое взаимопонимание с Дамблдором.

Юные волшебники Слизерина были немного расстроены. Профессор Снейп неловко пожал руку профессору Макгонагалл, он тоже был явно недоволен.

"Ладно, ладно, я очень жалею, что в тот день не нашел профессора Снейпа, иначе Поттеру пришлось бы быть в тени", — стиснув зубы, сказал Малфой, а затем протяжно произнес: — "Но ничего, на втором курсе эти второкурсыки узнают, на что я способен!"

Он не находил никого более ненавистного, чем Поттер.

"К слову, почему ты все время цепляешься к Поттеру?" — беспомощно произнес Брайан. — "Это нерационально".

"Ха, я просто его не выношу", — медленно сказал Малфой. — "Когда я вижу, что он несчастлив, я радуюсь. Когда я вижу, что он горд, я расстраиваюсь".

"Понятно", — протянул Брайан.

Если это не "любовь", значит это "ненависть".

...

Утром все юные волшебники на лодке пересекли озеро, покинули Хогвартс и сели в поезд, который отвезет их домой.

Брайан и остальные искали пустые купе в проходе поезда. Малфой открыл дверь одного из купе, и увидел, что внутри сидят Гарри и трое его друзей. При виде лица Малфоя они замолчали, а Рон торжествующе ему улыбнулся.

Малфой скривил губы и медленно произнес: "Поттер, тебе лучше не расслабляться. Подожди и увидишь в следующем учебном году". Сказав это, он собрался захлопнуть дверь.

"Погоди-ка, Малфой!" - сказал Гарри, с немного сбитым выражением лица, - "Несмотря ни на что, спасибо тебе за то, что спас меня той ночью в Запретном лесу". Хотя он и ненавидел Малфоя, он все еще помнил милость спасения его жизни. В глубине души.

В ту ночь шрам болел так сильно, что он почти упал в обморок, но он все еще помнил, что Малфой выпустил красные искры, убегая, и произнес еще несколько заклинаний, чтобы выиграть ему время.

"Мечтай дальше. Кто тебя спас?" Малфой нахмурился и выглядел недовольным. Он поднял лицо и сказал: "Я не спасал тебя. Мне жаль, что ты не умер".

"Что? Той ночью это был не ты?" Гарри сглотнул и сухо спросил.

"Ха-ха, я ушел той же ночью", - гордо сказал Малфой. "Я не такой как ты, который был настолько напуган, что даже не мог пошевелить ногами. Твоя способность избежать смерти превзошла мои ожидания".

"Однако удача не всегда будет на твоей стороне". С этими словами он ушел.

Брайан посмотрел на них, улыбнулся и кивнул, а затем закрыл дверь ящика.

Гермиона помахала ему и улыбнулась.

Гарри тупо сидел на своем месте, его сердце колотилось, словно на его голову вылили таз ледяной воды, от чего ему стало холодно с головы до ног.

"Той ночью, в Запретном лесу, кроме меня и Квиррелла, был третий человек?" В его голове витала ужасающая мысль.

Точно так же, под люком той ночью, он не знал, как философский камень попал в его карман. Хотя Рон и остальные утешали его, ситуация была слишком напряженной, и он этого не заметил. Но он всегда чувствовал, что это не так.

Было похоже, что вокруг него витал невидимый призрак, чьи глаза пристально смотрели на него из темноты.

"Несмотря ни на что, по крайней мере этот человек помогает мне, не так ли?" Гарри мог только утешать себя.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4008692>